

Аннотация

Важным культурным и политическим наследием белорусского народа являются как исторические правовые акты, разработанные и принятые в Беларуси, на основе которых строилась и развивалась белорусская государственность, так и труды белорусских ученых, направленные на их исследование. Неоценим вклад в развитие правовой науки д.ю.н., профессора Довнар Т.И., деятельность которой многие годы самоотверженно и последовательно направлена на исследование истоков белорусской государственности и законодательства, правовых актов, заложивших основы конституционализма.

В статье также анализируется правовое регулирование основных компонентов государственного суверенитета Республики Беларусь и обращается внимание на отсутствие его легального определения, что осложняет правовое регулирование и обеспечение.

Ключевые слова: Статуты Великого княжества Литовского, суверенитет, основные элементы государственного суверенитета, правовое регулирование, народ, верховенство власти и территории государства.

Shavtsova A.V.

Наследие

This article analyzes the legal regulation of the major components of state sovereignty of the Republic of Belarus and attention is drawn to the lack of a unified approach to understanding the content of political and legal regulation of the definition "sovereignty" in legal science, that underpins the complexity of legal regulation and guaranteeing.

Keywords: legal regulation of state sovereignty, the sovereignty, the basic elements of state sovereignty, legal regulation, the people, the rule of power, territory of a State.

Окончание XX столетия ознаменовалось обретением республиками, бывшими субъектами Союза ССР, в том числе Беларусью своей независимости. Формирование этими государствами демократических правовых основ требует глубокого познания реалий жизни, обстоятельного анализа изменений политической и экономической систем общества, состояния основ государственного строя, его соответствия качественно новым требованиям для признания строя конституционным [1, с.43].

На возрастание политико-правового интереса в белорусской науке к проблемам национальной государственности, ее исторической канве и перспективам развития обращают внимание многие ученые. Так, профессор Довнар Т.И. справедливо отмечает: «У апошнія гады павялічылася цікавасць беларускіх вучоных да гісторыі свійго народа, у

тым ліку і да гісторыі права. Вяртанне да сваіх вытоку, як і усведамленне харктару свіго уласнага гістарычнага шляху, звязана непасрэдна здалученнем да усяго багацца агульначалавечай культуры. Гэта тычыцца і прававой культуры – кампанента агульнай культуры, якая складаецца са спецыфічных прававых каштоунасцей, асаблівых спосабаў іх утварэння, з адпаведнай дзейнасці адносна стварэння, распаусюджання і выкарыстання гэтых каштоунасцей і якіе уключае саматворчасць асобы як субъекта прававой рэчаінасці» [2, с.7].

Однако современные научные исследования должны опираться на достижения правовой науки, сложившиеся в течение не только последних десятилетий, но имеющие глубокие исторические корни, прошедшие испытание временем, получившие подтверждение практикой их реализации, объясняющие природу изучаемых явлений и, следовательно, позволяющие прогнозировать их развитие. Анализ причин распада СССР корениться не только в социально – экономических и политических условиях функционирования государства в 70 – 80-ые годы, как утверждают некоторые исследователи. Действительно, проблема обеспечения суверенитета, построения демократического государства и гражданского общества обрела новые очертания и остроту в конце 80 - начале 90-х гг. ХХ столетия, когда развернулась дискуссия о реализации союзовыми республиками права на выход из состава Союза ССР, обретении государственной самостоятельности и независимости.

События конца ХХ века, когда наблюдалась тенденция центробежных сил – распад многих государств, а также высокая степень активности народов в своем стремлении на самоопределение в настоящее время в Молдове, Украине, Франции, Великобритании, Канаде, Испании и других странах и регионах – свидетельствует о необходимости поиска ответа в более глубоком, историческом прошлом зарождения национальной государственности народов этих стран.

Об этом пишет в своих трудах профессор Довнар Т.И.: «Мінулае зъяуляеца неадъемным багаццем народа, абавязковым фактарам нацыянальная адметнасці, а беларускі народ мае даунюю і слауную гісторвю, якой можна ганарыцца. Неабходнасць мець сваю абъектыунаю гісторы. Асабліва стала патрыбным у наш час, калі Беларусь стала на шлях станаулення сапрауды суверэннай і незалежнай дзяржавы... Галоунай падставай распрацууکі шматлікіх проблем гісторыі дзяржавы і права Беларусі зъяуляеца прызнанне факта шматвяковага існавання беларускага этнасу і беларускагай дзяржаунасці як субъектау сусветнай гісторыі» [2, с.9].

В советской правовой науке длительное время велись фундаментальные исследования учения о суверенитете, демократии, народовластии в контексте обоснования политико-правовой и социально-экономической целесообразности и эффективности федеративной модели государственного устройства, добровольного и равноправного вхождения союзных республик и иных административно-политических образований в

состав СССР [1, с. 43]. Приоритетным направлением правовых исследований советского периода являлся государственный суверенитет СССР, рассматривались его сочетание с суверенитетом союзных республик, модели реализации суверенитета зарубежными государствами

Насущные проблемы конституционного права: об отношении международного права к национальному, о носителе высшей власти в государстве, о "разделении властей", о природе союзного государства, о пределах власти государства – связаны самым непосредственным образом с проблемой суверенитета. Сегодня, как в прошлом, суверенитет является важнейшим институтом конституционного права [3, 379с.].

Понятие "суверенитет" встречается во многих международно-правовых документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе Уставе ООН, текстах всех современных конституций, в результате выхода из состава СССР республик бывшего Союза ССР был провозглашен в декларациях о независимости, в том числе в Декларации "О государственном суверенитете Республики Беларусь" от 27 июля 1990 г..

Возрождение на современном этапе национальной государственности Беларуси позволяет взглянуть на теорию и практику реализации концепции суверенитета с обновленных позиций, поскольку сегодня происходит подлинная революция в социальном устройстве и сознании людей [3, с. 380]. Вместе с тем, самые важные для народа и государства понятия и институты представляются нам актуальными как на этапе зарождения и становления белорусской государственности, так и на современном этапе. Наибольший интерес представляют Статуты Великого княжества Литовского, положившие начало формированию государственных институтов и их правовой регламентации, то есть конституционализации процесса государственного строительства. Взаимосвязь положений Статутов и современного законодательства Республики Беларусь прослеживается в закреплении основ народного и государственного суверенитета, системы высших органов государственной власти, судебной системы, пространственных пределов государственной территории, правового статуса граждан, международной правосубъектности государства, основ построения правовой системы.

Это доказывается и многочисленными исследованиями, проведенными в трудах профессор Довнар Т.И.: «Памятники права феодального периода являются наиболее достоверными и надежными источниками знаний об экономическом положении государства, классовой и социальной структуре общества, государственных и судебных учреждениях» [4, с. 4].

В своих трудах профессор Довнар Т.И. последовательно доказывает формирование национальной государственности в XV – XVI веках и высокий уровень правотворчества, характерные признаки конституционализации законодательства, в первую очередь в положениях и юридической природе Статутов ВКЛ: «Статут замацавал асновы

грамадска – палітычнага ладу, дзяржавы, парадак утварэння, склад і паунамоцтвы некоторых дзяржауных і судовых органау, прававое становішча розных катэгорій насельніцтва і іншае. У ім утрымліваліся шматлікія канстытуцыйныя нормы, аднымі з важнейшых сярод якія былі тыя, якія абмяжуvalі уладу вялікага князя» [5, с. 5].

Важно отметить, что, в ее работах отчетливо прослеживается не только высокий уровень профессионализма, научная целеустремленность, аргументированность и доказательность выводов, но и в самом высоком смысле – патриотизм, любовь к своему Отечеству, гордость за белорусский народ и свою принадлежность к нему: «Феадальная Беларусь – гэта велізарны гістарычны пласт, якому характэрны цікавыя зъявы і працэсы. У XV – XVI стагоддзях завяршаецца працес фарміравання беларускай народнасці, у сферы здяржауна – палітычнай складываецца саслоуна – прадстаунічая манахія з яе характэрнымі рысамі і палітычнымі атрыбутамі, адбываюцца саціяльна – эканамічныя пераутварэнні, якія завяршаюцца цэлай серыйяй рэформау, у тым ліку і прававой. Вынікамі адзначанных працессау зъявілася высокаразвітая прававая сістэма» [5, с.5].

Формирование национального законодательства, его конституционализация и кодификация свидетельствуют о стремлении выдающихся политических и государственных деятелей той эпохи к созданию собственной правовой системы и высоком уровне развития правотворчества, оказавшего влияние на региональные процессы в этой области: «Шматлікія вучоныя і плітычныя дзеячы адзначаюць, што такога закона у той час яшче не мела феадальная Еўропа. Статут унес шмат новага у развіцце сусветнай прававой думкі. Самае галоунае, што яго адрознівала ад падобных заканадаучых актаў іншых дзяржау, гэта яго канстытуцыйная накіраванасць і уласныя падставы кадыфікацыі. Першыя трыв разделы Статута 1529 и 1566 гадоу уключалі у асноўныя нормы канстытуцыйнага характара, хаця яны змяшчаліся і у іншых разделах» [5, с. 9].

Важным достижением стало формирование белорусской правовой лексики, что также отмечается в работах Довнар Т.И.: «Значэнне Статута пераацаніть нельга, тым больш, што ен быу напісаны на беларускай мове і быу даступным народу... Палаженні Статуту сведчаць аб багатай прававой культуры беларускага народа, якая развівалася у рэчышчы агульнаеурапейскай культуры... Аднак увогуле заканадауца XVI стагоддзя дастаткова добра усведамляу асноўныя юрыдычныя панацця і у пэунай ступені карыстауся усталяваушымся юрыдычным аппаратам» [5, с. 3].

Для отечественной правовой науки большое значение имеют труды исследователей, открывающих для нас сокровищницу знаний о исторических корнях, истоках формирования белорусского этноса, нации, зарождении и становлении государственности, о выдающихся деятелях государственной и общественной жизни, оказавших влияние на развитие государства и права. Так, например, в работах Т.И. Довнар отдается дань уважения историческим личностям, принимавшим участие в разработке

Статутов: «У камісії працавалі такія выдатныя правазауцы таго часу, як Павел Астравіцкі, Марцін Валадковіч, Станіслау Нжоускі і інш. Асабліваю ролю у распрацуы праекта Статута 1566 года адыграбі «дактары прав чужаземскіх», знауцы рымскага права Аугусцін Ратондус і Петр Раізій» а Статута 1588 года - Канцлер Великого княжества Литовскага - А.Б.Валович и подканслер Л.И.Сапега [5, с. 9].

Важным направлением исследований профессор Довнар Т.И. является обоснование идеи белорусской государственности и суверенитета: «Статут меу галоунай мэтай – умацаванне адзінства дзяржавы і яе суверэнітэту» [5, с. 9]. Она доказывает наличие признаков и элементов государственного суверенитета и суверенитета народа в правовых положениях Статутов как актов, обладающих высшей юридической силой и высоким уровнем политического авторитета: Так, например, в науке государственного права советского периода и в науке конституционного права в настоящее время традиционно признается, что государственный суверенитет основан на общепризнанных в теории права и науке конституционного права элементах, составляющих его: народ, верховенство власти и наличие собственной территории. Этим элементам суверенитета уделяется пристальное внимание в работах Т.И.Довнар: «Вялікі князь абавязваўся захоуваць тэрытарыяльную цэласнасць дзяржавы, ...ахоуваць правапарадак. Адзін з артыкулаў Статута (р.1, арт 12) усталеувае прынцып адзінства права для усіх жыхароў дзяржавы. Увядзенне у Статут 1529 года гэтай нормы – прынцыпа было вельмі важна, бо садзейнічала фарміраванню суверэнітэту нацыі. Дзяржава забяспечвала свой суверэнітэт шляхам пашырення юрысдыкцыі на усю сваю тэрыторыю, а аднолькае дзеянне закона у адносінах да усіх падданых садзейнічала рэлігійнай згодзе і утварэнню адзінай нацыі.... Нормы гэтага раздела наглядна паказваюць суверэнітэт і моц дзяржавы» [5, с.6]. И далее она пишет: «Як і папярэдні Статут, ен (1566 года) замацоуваў і паутараў на больш высокам юрыдычнам узроуні палаженні аб адзінстве права на усей тэрыторыі дзярдавы і для усіх падданых, дзяржауным суверэнітэце, прыярытэту пісанага права, абмяжаванні улады вялікага князя і інш. [5, с.9].

В зарубежной научной литературе и в целом ряде публикаций советских ученых сложилось устойчивое мнение о первых упоминаниях и закреплении наиболее значимых для правовой и политологической наук институтов в источниках правах зарубежных стран - Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), Декларации о правах Виржинии (1776 г.), Декларации независимости США (1776 г.), Билле о правах (1791 г.) – о принципе разделения власти, особом месте в ее организации судебной власти, правовом государстве, правах и свободах человека, о верховенстве закона.

Однако намного раньше эти идеи и принципы были провозглашены в текстах Статутов Великого княжества Литовского, что доказывает развитие государственности и права, высокого уровня правотворчества и

правовой культуры у нашего народа. Так, профессор Довнар Т.И. отмечает: «Стату 1588 года пранізвала ідэя прававой дзяржавы, адной з падстау якой быу замацаваны ім прынцып падзелу улады: заканадаучая улада належыла сойму, выкандаучая – вялікаму князю і разде, судовая – новым, створаным у выніку судовай рэформы, судовым органам. Нормы Статута сведчаць аб дастатковай моцы і аутарытэце судовай улады у дзяржаве... Упершыню у статутавых нормах праяуляеца тэндэнцыя аддзялення судовай улады ад выкандаучай. Больш дакладна у Статуте 1588 года былі выкладены прынцыпы абмяжавання улады гаспадара, адзінства прав на усей тэрыторыі дзяржавы і адносна усіх свабодных людзей, прыярытэт пісанага права і шмат іншае» [5, с. 11].

О белорусском менталитете как о высоком уровне толерантности, веротерпимости, сосуществовании на протяжении столетий представителей разных наций, религий, культур и традиций свидетельствуют очень важные для понимания исторических истоков правовой и судебной системы положения Статутов о судопроизводстве.

Предметом особого внимания Довнар Т.И. в исследовании Статутов стали положения о судопроизводстве по нормам уголовного и гражданского прав: «Статут 1588 года как и два предыдущих (1529 и 1566 гг.)...был весьма прогрессивным для своего времени, ибо включал нормы, свидетельствующие о зарождении нового, буржуазного, правосознания. Наиболее ярко это проявилось в провозглашенных им принципах равенства всех перед законом, ответственности за совершенное преступление только в судебном порядке, индивидуализации наказания, применения только предусмотренной законом меры наказания и соразмерности наказания содеянному» [4, с. 4].

Об идеях гуманизма и их влиянии на формирование уголовного права по мнению проф. Довнар Т.И. свидетельствуют положения об уголовной ответственности, ее социальной направленности и сравнительной мягкости по отношению к аналогичным преступлениям в соответствии с актами государств западной Европы: «В XVII в. феодальная Европа переживала тяжелые времена. Не довольствуясь имеющимся разнообразием форм смертной казни, практика придумывала новые, придавала им более ужасающий характер. Однако в Беларуси карательная политика государства была более гуманной. Например, ограничение применения смертной казни мы находим в Статуте 1588 г. (относительно небольшие сроки тюремного заключения, освобождение от ответственности несовершеннолетних, неприменение смертной казни к беременным женщинам и т.п. (5 с.)), т.е. задолго до того как Европа благодаря усилиям прогрессивных мыслителей, ужаснувшись безнравственным формам казней, пытается смягчить и ограничить их применение [4, с. 79].

Научное, творческое наследие профессора Довнар Т.И. заслуживает глубокого уважения, так как возрождает в нас чувство сопричастности с великим историческим прошлым, оставленным нам в наследство

пращурами, собственного достоинства в своей принадлежности к нации и народу, достижениями которого в истории государственного строительства и становление права следует гордиться. Это мотивирует повышение самосознания и самооценки белорусов как нации, объективное соотнесение с иными нациями и народами, вселяет уверенность в грядущее будущее и процветание Беларуси и гордость за славную историю белорусского народа.

В современных условиях возрастания тенденции глобализационных процессов с одной стороны, самосознания народов и наций с другой, необходимо принципиально переосмыслить общепринятую концепцию существования трех форм суверенитета: народного, национального, государственного. Следует признать объективную реальность: наиболее эффективной формой суверенитета является государственный суверенитет, который в свою очередь располагает и позволяет использовать государственные механизмы для реализации и достижения солидаристских прав народов (наций), в первую очередь права на самоопределение в политическом, экономическом или культурологическом аспекте [3, с. 383].

Несмотря на особую международную, политическую, правовую актуальность государственного суверенитета, исследования в области его реализации, на современном этапе развития правовой науки отсутствует унифицированный подход к определению статуса суверенитета как в системе международного, так и национального права, что и создает определенного рода неоднозначность его положения среди других политico-правовых институтов, иных элементов в системе отраслей права и законодательства. Идентификация политico-правовой дефиниции «суверенитет» в системе права, законодательстве обусловлена необходимостью комплексного анализа массива нормативных правовых актов, направленных на закрепление, реализацию и обеспечение государственного суверенитета [6, с. 292].

В нормативных правовых актах Республики Беларусь отсутствует непосредственная, прямая правовая регламентация, а в научной литературе - анализ правового обеспечения, форм реализации, системы и видов гарантий государственного суверенитета. Косвенно к таким актам можно отнести законы о государственных органах, об административно-территориальном делении, о гражданстве, о нормативных правовых актах, о государственных языках, о государственных символах, о политических партиях, об общественных организациях, о национальных меньшинствах, Концепцию национальной безопасности, Программу социально-экономического развития, Военную доктрину, другие акты.

Анализ правового регулирования суверенитета основан на выделении трех традиционных важнейших элементов - народ, власть, территория. Закрепление политico-правового понятия «народ» и его правовая регламентация в законодательстве Республики Беларусь носит ограниченный характер. В национальном законодательстве понятие «народ» в первую очередь используется в тексте Декларации о

государственном суверенитете и Конституции Республики Беларусь, а также иных нормативных правовых актах.

Некоторые смежные понятия «основные формы народовластия», «демократия» (прямая и косвенная) более подробно урегулированы нормами конституционного права, в соответствии с которым формируются такие представительные органы как Президент Республики Беларусь, Совет Республики и Палата представителей Национального собрания, местные Советы депутатов. Вместе с тем, само определение понятия «народ» законодателем не определено, что, безусловно, допускает возможность произвольного толкования его содержания. Несмотря на то, что в научной литературе имеет место дискуссия о допустимых пределах расширительного его понимания, понятие «народ» преимущественно связывают с институтом гражданства [6, 293].

Следующий элемент в триаде важнейших компонентов суверенитета – власть, обладающая такими чертами как верховенство и самостоятельность, и реализуемая от имени народа государством в лице государственных органов. Изучение разнообразия форм реализации государственной власти, обусловленность политическим режимом и формой правления, деление ее на функциональной основе на законодательную, исполнительную и судебную согласно классическому представлению находится преимущественно в плоскости теории права. Однако закрепление на официальном государственном уровне политической модели организации государственной власти, соответствующей системе государственных органов осуществляется в первую очередь нормами конституционного права, при этом, представляя собой один из важнейших элементов основ конституционного строя, она провозглашается в разделе первом Конституции республики Беларусь «Основы конституционного строя». Более того, дабы придать особое политическое значение регулируемым государственно-правовым институтам, государственным органам, законодатель закрепляет их в высших по юридической силе нормативных правовых актах – законах [6, с. 295].

Так, например, фактически всем государственным органам, тем более органам государственной власти посвящены такие законы в частности как «О Президенте Республики Беларусь», «О Национальном собрании Республики Беларусь», «О Совете Министров Республики Беларусь», «О Конституционном Суде Республики Беларусь», при этом основы судоустройства урегулированы Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», «О Прокуратуре» и другие. Важнейшие процессуальные положения о порядке формирования представительных органов государственной власти содержатся в Избирательном кодексе Республики Беларусь.

Вместе с тем в законодательстве существует пробел в отношении четкого, исчерпывающего перечня как самих государственных органов,

так и их компетенции в области реализации государственного суверенитета и тем более ответственности как самого государства, так и соответствующих государственных органов за обеспечение государственного суверенитета, точнее, его необеспечение или ограниченное, ненадлежащее обеспечение.

Третий, не менее важный, чем два рассмотренных компонента государственного суверенитета, территория Республики Беларусь, которую населяет белорусский народ и в пределах которой он реализует свою власть. Впервые положение о государственной территории как пространственном пределе существования белорусского народа было закреплено в Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года. Такой подход законодателя к признанию пространственных пределов государственного суверенитета Республики Беларусь имел не только важное конституционно-правовое и внешнеполитическое значение, но также национальное, идеологическое, нравственной, культурологическое значение, поскольку в данной норме была провозглашена и на высшем государственном – конституционном – уровне легализована фактическая историческая правда о существовании испокон веков на данной земле наших предков, стоявших у истоков формирования белорусской нации, народа, положивших начало, а в последствии активно участвовавших в государствообразующих процессах [6, с. 294]. Таким образом, территория в контексте государственного суверенитета Республики Беларусь и белорусского народа как главного источника и носителя суверенитета представляет собой исторически сложившиеся пространственные пределы, geopolитические, признанные как материальная основа для проживания народа, нации.

Признавая высокую степень политической и правовой значимости государственной территории Республики Беларусь, следует отметить, что ее правовой статус в законодательстве прямо не закреплен, а системообразующие элементы фрагментарно урегулированы самостоятельными нормативными правовыми актами, содержащимися в различных сферах законодательства. Так, по общему правилу в соответствии с нормами и принципами международного права в состав государственной территории в пределах ее юрисдикции входят суша, воздух, вода, недра. Статус перечисленных элементов государственной территории регулируется различными кодексами: Водным Кодексом Республики Беларусь, Воздушным Кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о земле, Кодексом Республики Беларусь о недрах. Лишь Воздушный Кодекс Республики Беларусь в статье 2 «Суверенитет в отношении воздушного пространства Республики Беларусь» провозглашает, что Республике Беларусь принадлежит полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства Республики Беларусь.

Наиболее эффективной формой регулирования политico-правового статуса государственной территории представляется должен быть

самостоятельный закон. Закон также должен содержать понятие государственной территории, определять ее политico-правовой, социально-экономический статус, характеризующий государственную территорию также как историческую, культурологическую, идеологическую ценность для белорусской нации как государствообразующей, многонационального народа Беларуси, как исторически сложившейся общности, и белорусского государства. При определении понятия «государственная территория» и ее структурных элементов (компонентов) необходимо учитывать ее комплексный характер, закрепить равнозначное значение в ее составе суши, воздушного и водное пространства, недра, а также равный правовой статус территории в пределах государственной границы и отдельных территорий (объектов с ней отождествляемых или идентифицируемых), находящиеся за ее пределами, но относящиеся к юрисдикции белорусского государства [6, с. 295].

С позиции международного права государственный суверенитет не является категорией абсолютной и допускает заключение государствами международных договоров, предполагающих ограничение объема государственного суверенитета путем добровольного отказа от части компетенции государства. В международной практике имеет место немало примеров споров территориального характера. Вместе с тем именно территория является материальной основой существования и благосостояния государства и народа (нации), проживающего неней. Согласно статье 9 Конституции «Территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь».

Белорусское государство, являясь многонациональным (по статистическим данным на территории современно Беларуси проживает более 104 представителей наций и народностей), многоконфессиональным, но при этом унитарным. В этой связи оно должно проводить политику превентивных мер, направленных на стабильность и незыблемость конституционных положений части 2 статьи 9 «Территория Беларуси едина и неотчуждаема», то есть на сохранение государственной территории, недопустимость образования автономий (что может в последующем стать юридической и политической основой для расчленения государственной территории) неизменность и нерушимость государственных границ [6, с. 296].

Наследие...

Это - великое историческое прошлое нашего народа, в котором нет места героическим завоеваниям, но есть геройзм по отношению к своей земле, защите ее, своего дома и близких, ценностей и традиций, достижений в науке, творчестве и праве...

Это наша государственность, обретенная на основе права белорусского народа на самоопределение, дорога к которой была терниста

и полна испытаний, длиной в столетия... Достигнутая не в результате захватнических войн и порабощений других народов, а ценой толерантности, уважения, мирного сосуществования, терпения и мудрости...

Нашим бесценным наследием являются и труды белорусских ученых историков и юристов, исполненных чувством патриотизма и гордости за свой народ, заражающих нас всепроникающей любовью к своему народу и истории Отечества.

Таким Ученым является доктор юридических наук, профессор Довнар Т.И.

Ее ИМЯ - в историко-правовой науке, более чем в 240 научных трудах, в том числе ее перу принадлежит перевод и подготовлено издание «Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года».

Список использованной литературы:

1. Теоретические основы и взаимосвязь понятий «демократия» и «народный суверенитет» /Современные проблемы права и управления. 3-я Международная научная конференция [Текст]: сб. докладов. В 2 частях. Ч. 1. / Институт ИЗУ ВПА.– Вып. 3.- Тула: Папирус, 2013. – 236 с. (43-47)
2. Доунар Т.І. Развіцце асноўных інстытутаў грамадскага і крымінальнага права Беларусі у XV– XVI стагоддзях. – Mn.: «Пропілеі», 2000. – 224 с.
3. Теоретические основы и взаимосвязь понятий «государственный», «народный» и «национальный суверенитет» / Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты / Под редакцией профессор, д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – 410 с. (379-384)
4. Довнар Т.И., Шелкопляс В.А. уголовное право феодальной Беларуси (XV - X VI вв.): Учебное пособие. – Mn.: Академия МВД РБ, 1995. – 96 с.
5. Доунар Т.И. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Сатутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.): Вучебны дапаможнік, - Mn.: БДУ, 2001. – 80 с.
6. Правовое регулирование основных элементов государственного суверенитета Республики Беларусь/ «Научные труды»: Изд-во: Российская академия юридических наук. Выпуск 14 : в 2 т., Т. 1. раздел " Теория и история государства и права. История правовых и политических учений". — М. : ООО «Издательство «Юрист», 2014. — 1044 с. (с.292-296)